

Thanks for trying out Immersive Reader. Share your feedback with us.

Уроки "Русского мира". Александр Подрабинек – о законе насилия

Когда гремят пушки, не время сожалеть о музах. Когда бомбят жилые кварталы, поздно обсуждать борьбу за мир. Всему своё время, и сожалениями делу не поможешь. Однако подумать о том, что было сделано неправильно, никогда не поздно.

Львиная доля ответственности за агрессию против Украины лежит, разумеется, на российском обществе, которое своей политической пассивностью, безразличием к собственной свободе и своей же безопасности довело страну до такого состояния, при котором власть может безнаказанно творить всё, что угодно. Как мы до этого дошли и почему не оказали авторитарной диктатуре Владимира Путина должного сопротивления – отдельный вопрос. Когда-нибудь нам придется объяснить это самим себе, если, разумеется, мы захотим жить в нормальном цивилизованном государстве.

Однако сегодня Россия живет не за железным занавесом, не в информационном вакууме и не в экономической изоляции. Страна тысячами нитей связана с окружающим миром. Это особенно заметно теперь, когда нити рвутся, что вызывает в России хаос практически во всех сферах жизни, от финансовой до культурной. Это означает, что состояние российской государственности – предмет заботы не только российского общества, но и окружающего мира. Потому что не может быть сотрудничества без ответственности. Не может быть взаимной выгоды без общих правил. Нельзя устанавливать добрые отношения с кем попало. Это справедливо как в отношении каждого отдельного человека, так и в отношении каждой страны.

Да, мы часто закрываем глаза на чужие пороки, снисходительны к чужим слабостям и в надежде на лучшее продолжаем поддерживать дружеские отношения. Но иногда это заканчивается скандальным разрывом, а то и настоящей бедой. Наученные горьким опытом, в личном общении мы становимся осторожнее. Но когда нечто подобное происходит между целыми странами – то это уже не беда, а катастрофа.

делали страдания, но это уже не беда, а катастрофа...

Именно такую катастрофу мы видим сегодня. Больше двух десятков лет Запад закрывал глаза на творящиеся в России безобразия. В 1996 году Россию приняли в Совет Европы "авансом", закрыв глаза на несоответствие российской практики в отношении прав человека европейским стандартам. Нарушения начались сразу. Смертная казнь не была исключена из Уголовного кодекса, протокол №6 об отмене смертной казни в мирное время не был ратифицирован, закон о моратории не принят до сих пор. Российские войска из Приднестровья не выведены. Уже тогда следовало приостановить членство России в Совете Европы, а не благодушничать на протяжении четверти века.

Почему Запад прощал Путину то, за что любой политик в их странах угодил бы в тюрьму?

Сейчас, когда российская армия бесчинствует в Украине, страны Запада наконец наложили на Россию действительно эффективные санкции. Но сделать это следовало не сейчас, а 20 лет назад, когда Путин начинал атаку на свободу слова и на гражданское общество. В 2001 году было разгромлено НТВ, затем покатился каток репрессий, захватывая всё новые сферы общественной жизни. Отреагируй тогда Запад на это должным образом – сегодняшними санкциями, наверняка не дошло бы дело ни до войны с Грузией, ни до аннексии Крыма, ни до нынешнего вторжения в Украину. Авторитарный тренд был бы переломан в самом начале, значительная часть российского общества поддержала бы эти усилия. А что вместо этого делали западные политики? В июне 2001 года, через несколько месяцев после разгрома НТВ, президент США Джордж Буш-младший в Любляне **"заглянул в глаза" Владимиру Путину**, "ощутил его душу" и увидел в нём "прямого и достойного доверия человека". Уж какие там после этого санкции!

"Прямой и достойный доверия человек" возглавил авторитарный реванш и уничтожил гражданское общество в России. Выборы парламента и президента систематически фальсифицировались. Принимались репрессивные законы, ограничивавшие права и свободы. Нарастивались военно-полицейские силы и репрессивный аппарат. Политических оппозиционеров и независимых журналистов штрафовали, сажали в тюрьмы, а иногда убивали. По любому из этих поводов надо было вводить самые мощные санкции. Такие, как сегодня. Почему этого не было сделано? Почему Запад терпеливо прощал Путину то, за что любой политик в их странах не просто слетел бы со своего места, но и угодил бы в тюрьму? Почему Запад, так отстраненно и вяло реагируя, смотрел на то, как закатывают под асфальт живую гражданскую жизнь в России?

К сожалению, ответ один, и он очень прост: западные страны не стремятся к миру; они лишь хотят, чтобы не было войны. Они в большинстве своём так и не усвоили **мысль Александра Солженицына** о том, что антитеза миру – не война, а насилие. Если насилие торжествует хотя бы в одной стране, то это значит, что мира уже нет. А до настоящей горячей войны дело непременно дойдет, это продолжение репрессий, другая форма насилия. Почти 50 лет назад Солженицын провидчески писал: "И захват одного заложника и один угон самолёта есть такая же угроза всеобщему миру, как орудийный выстрел на государственной границе или бомба, сброшенная на территорию другой страны" ("Мир и насилие", 1973 год).

Это может показаться странным, даже преувеличением, но только на первый взгляд. История учит нас, что насилие, набравшее мощи и окрепшее внутри одной страны, неизбежно вырвется наружу и обрушится на соседние страны. Такова природа деспотических режимов. Если это игнорировать, давать деспотии созреть и укрепиться, то война станет неизбежной. В этом и заключается нынешний урок "Русского мира".

Теперь Западу за свое насмешливое отношение к правам человека в России придется платить высокую цену: риском Третьей мировой войны, проблемами с миллионами украинских беженцев, противостоянием зарождающемуся единству авторитарных режимов и диктатур. Однако сделать выводы никогда не поздно. Сейчас, кстати, самое время понять, что, вскармливая коммунистический Китай своими инвестициями, укрепляя торговлей с ним

пекинскую экономическую и военную мощь, Запад рискует получить неприятности, десятикратно превышающие в размерах те, с которыми демократический мир столкнулся сегодня в лице России.

Александр Подрабинек – правозащитник и журналист

Высказанные в рубрике "Право автора" мнения могут не отражать точку зрения редакции